

УДК 370(09)

Володина Н.А., Панкратова Е.В.

Пензенский педагогический университет им. В.Г. Белинского

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1945-1953 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

N. Volodina, Y. Pankratova

Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinskiy

RESTORATION AND DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION IN 1945-1953 (BASED ON THE VOLGA REGION MATERIALS)

Аннотация. В статье рассмотрен процесс восстановления советской системы образования в послевоенные годы на примере Среднего Поволжья. Проанализировано состояние материально-технической базы образовательных учреждений. Анализируется обеспеченность национальных школ квалифицированными педагогическими кадрами. Прослеживается процесс открытия педагогических образовательных учреждений в Среднем Поволжье. Оценено содержание идеологического воспитания.

Ключевые слова: советская система образования, идеология, школа, вуз.

Abstract. The article considers the development of the Soviet educational system in the postwar years in the Volga Region. Economic conditions of educational institutions have been analyzed. Positive ideological challenges in the process of young people's upbringing have been pointed out. Efficiency of general teaching in the Middle Volga region and dynamic of national schools development has been analyzed. The process of opening pedagogical educational establishments in the Middle Volga region has been observed with the assessment of ideological education.

Key words: Soviet system of education ideology, school, higher educational establishment.

После окончания Великой Отечественной войны был принят закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг., в котором определялись задачи в области восстановления и развития народного образования: «восстановить и расширить сеть начальных и средних школ и высших учебных заведений, улучшить подготовку кадров для производства», обеспечить «всеобщее начальное обучение детей с семилетнего возраста как в городе, так и в деревне», а также той части молодежи, которая в условиях военного времени не могла получить образования [1, 46].

Территория Среднего Поволжья не была полностью оккупирована, что позволило сохранить определенную часть основного фонда учебных заведений. Некоторые из них продолжали работать во время войны. Например, к 1944 г. в Куйбышевской области «имеется 8 вузов, в г. Куйбышеве – 6 (медицинский, педагогический, индустриальный, плановый (возобновил работу 1 августа 1942 г.)², авиационный); в Сызрани – 1 (учительский); в Кинеле 1 (сельскохозяйственный)³. Система высшего образования в Пензенской области также развивалась – к педагогическому и индустриальному институтам прибавился открытый в 1951 г. сельскохозяйственный.

В послевоенный период страна оказалась перед необходимостью огромных затрат на восстановление и развитие сферы народного образования. Существовали значительные

© Володина Н.А., Панкратова Е.В., 2011.

² Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее: СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 20. Д. 44. Л. 144.

³ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 234. Л. 147.

проблемы в материальном обеспечении образовательного процесса. Так, например, в Пензенском педагогическом институте на начало 1948-1949 учебного года при контингенте студентов в 1250 человек требовалось 24 аудитории, 28 учебных кабинетов и лабораторий, а имелось всего 13 аудиторий, 20 кабинетов и лабораторий, причем оборудование их не отвечало требованиям высшей школы. Книжный фонд университетской библиотеки в 1948 г. составлял лишь 46 тыс. экземпляров. Не хватало учебников. Читальный зал вмещал всего 30 человек, и студенты уходили заниматься в Лермонтовскую библиотеку, где, заняв все свободные места, располагались даже на подоконниках и крышке рояля [2, 26].

После войны и школы Среднего Поволжья испытывали большие трудности. К середине 1946-1947 учебного года школы Пензенской области получили, например, только пятую часть необходимого количества учебников для пятых-десятых классов. Не могла сразу обеспечить школы необходимым инвентарем и местная промышленность: было изготовлено всего 736 парт вместо 2 тысяч¹. Особенно школы были плохо обеспечены топливом.

Не будет преувеличением утверждение, что в восстановлении школ участвовала вся страна. Проводился курс на соединение двух начал восстановительных работ – государственных и общественных. Вопрос о формах и методах шефства неоднократно и практически рассматривался всеми обкомами ВКП(б). Развернулось даже соревнование за лучшую организацию шефства. 25 мая 1946 г. собрание представителей советских, партийных, общественных организаций, предприятий, колхозов и совхозов Кузнецкого района Пензенской области приняло обращение ко всем трудящимся с призывом оказать практическую помощь школам в подготовке к новому учебному году².

Все послевоенные годы общеобразовательная школа на селе ощущала непосред-

ственную помощь местных партийных организаций, сельских Советов, колхозов, совхозов, МТС, а также сельской общественности. Так, в марте 1948 г. Пензенский горком ВКП(б) одобрил обращение коллективов фабрики «Маяк революции» и завода «Дезхимоборудование» к промышленным предприятиям об оказании помощи школам³.

Вопросы ремонта школьных помещений, обеспечения письменными принадлежностями, снабжения топливом, организации подвоза детей отдаленных селений, обеспечения школьников одеждой, обувью и питанием, выделения пришкольных земельных участков, оказания помощи детям погибших и многие другие не сходили с повесток дня всех организаций, правлений колхозов, сельпо, общих и бригадных собраний колхозников. Необходимо отметить, что забота о народном образовании проявилась и в объемах государственного финансирования. Бюджетные расходы на народное просвещение в ходе восстановительных работ уже в 1944 г. практически достигли довоенного уровня, а в 1945 г. превзошли его на 30% [3, 8].

Продолжал, и весьма эффективно, действовать профсоюз работников начальной и средней школы. Он внимательно следил за соблюдением льгот для учителей села, других поселковых работников – в предоставлении жилья, топлива, в обеспечении освещения, добивался своевременной выдачи зарплаты и т. п. Когда, например, в 1945 г. поступили острые сигналы из Смоленской и Пензенской областей, президиум ЦК профсоюза, его обкомы предприняли незамедлительные меры. На место выехали инспекторы ЦК, после тщательной проверки были сделаны соответствующие представления в областные партийно-советские органы и в местные прокуратуры. Принятое тогда постановление ЦК профсоюза довел до сведения СНК РСФСР⁴.

В свою очередь, только по результатам проверки одной Пензенской области было

¹ Государственный архив Пензенской области (далее: ГАПО). Ф. 148. Оп. 1. Д. 1645. Л. 27.

² ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 47. Л. 37.

³ ГАПО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 1123. Л. 154.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее: РГАСПИ). Ф. 5462. Оп. 31. Д. 71. Л. 15.

осуществлено следующее: в связи с плохим снабжением дровами учителей на двух председателей сельсоветов дело передали в прокуратуру; аналогичное представление инспектор ЦК направил по поводу задержки зарплаты; принят ряд решений соответствующего содержания на уровне обкома профсоюза; вопрос о материально-бытовом положении учителей вынесен на рассмотрение бюро обкома ВКП(б); на места за подписью председателя облисполкома и первого секретаря обкома партии разослана телеграмма с конкретным указанием о нормах обеспечения сельских учителей хлебом; подобные директивные указания - разъяснения о снабжении учителей топливом выслал в районы Пензенский обком профсоюза; за плохое обеспечение продовольствием и промтоварами сельских учителей Пензенский облисполком снял с работы председателя облпотребсоюза¹.

Принятое еще 21 июня 1944 г. постановление СНК СССР «О мерах по улучшению качества обучения в школах»², предписывало в первую очередь обратить внимание на воспитание образованных, культурных, идейно выдержанных юношей и девушек, на борьбу с формальным, поверхностным или неполным усвоением знаний. Вводились «Правила для учащихся», ученические билеты, а также пятибалльная система оценок знаний и поведения. В четвертых и седьмых классах получили свой статус выпускные экзамены, а в десятом классе – экзамен на аттестат зрелости. Впервые в советской школе были учреждены золотые и серебряные медали за отличные успехи и примерное поведение. Вручение первых наград и аттестатов зрелости совпало с окончанием войны.

Одной из основных проблем послевоенного времени был отсев учащихся. Исследования показали, что примерно шестая часть школьников старших и средних классов перестала учиться по «семейным или домашним обстоятельствам» [4, 4]. Они заменяли взрослых в производственной деятельности, выполняли работу по дому, занимались с

младшими и т. д. Почти столько же выбыло из-за отсутствия одежды и обуви. В младших классах сельских школ сказывались удаленность школ и отсутствие транспорта. Ходить ежедневно до школы туда и обратно по 5-7 км в изношенной одежде в зимние холода и весеннюю распутицу было не под силу детям 8-10 лет. Это основные причины, обусловившие свыше половины отсева. Из-за военных лишений многие крестьянские дети раньше времени и чаще навсегда вынуждены были оставлять школу, многие учащиеся «семилеток» зачастую уходили в ремесленные училища, школы ФЗО. Увеличился и разрыв в образовательном уровне городского и сельского населения. В целом по стране за годы войны сокращение учащихся начальных школ составило 1517 тыс. чел., семилетних – 6306 тыс. чел., средних – 678 тыс. чел., прочих школ – 189 тыс. чел. [5, 78].

Преодолеть отрыв детей от начального обучения удалось прежде всего благодаря целенаправленной деятельности государства. При всех потрясениях, связанных с оккупацией больших территорий, длительными перемещениями и даже гибелью значительной части детей, подавляющая масса подрастающего поколения получила начальное образование: к окончанию войны учащиеся начальных школ составили более 93% их предвоенной численности. Тем самым была заложена основа для быстрого преодоления военных последствий в народном образовании в годы мирного восстановления.

Первые послевоенные годы были временем завершения всеобщего и дальнейшего развития семилетнего и среднего образования. В конце лета 1946 г. бюро обкома Пензенского ВКП(б) «одобрило инициативу трудящихся Кузнецкого и Лопатинского районов, взявших на себя обязательство помочь школам в осуществлении закона о всеобщем и обратившихся ко всем трудящимся области с призывом проявить всенародную заботу о школе. Этот почин получил широкое распространение в Чаадаевском, Тамалинском, Соседском и других районах области»³.

¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1645. Л. 122.

² СП РСФСР. 1944. № 4. Ст. 24; № 9. Ст. 48.

³ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1650. Л. 219-221 об.

Тем не менее одной из основных задач советской системы образования продолжало оставаться формирование личности в соответствии с заданными идеологическими установками. В Великую Отечественную войну, потребовавшую максимальной концентрации всех сил и ресурсов, включая и пропагандистские, на отпор врагу, масштабы коммунистического воспитания молодежи, идеологический контроль над ней несколько сократились. Однако после войны они были быстро восстановлены.

Власти не выпускали из поля зрения систему образования, справедливо считая ее важнейшим средством трансляции идеологических канонов. В архивах хранятся множество документов, содержащих прямые указания руководящих партийных органов на необходимость усиления идеологической работы среди учащихся и студентов. Так, в решении заседания бюро Пензенского Горкома ВКП(б) от 22 февраля 1946 г. «О состоянии учебно-воспитательной работы в мужской средней школе №2 и женской средней школе №11» в качестве серьезного недостатка отмечается следующий факт: «Райкомы ВКП(б) не занимаются вопросами улучшения учебно-воспитательной работы в школах и не интересуются тем, как коммунисты воспитывают своих детей». В этой связи необходимо «потребовать ... устранить имеющиеся недостатки в работе школ и обеспечить преподавание всех предметов на высоком идейном и теоретическом уровне», «потребовать от директоров и заведующих школ улучшения работы с родителями путем постановки докладов для родителей по вопросам советской педагогики, коммунистического воспитания детей», «обязать отделы пропаганды и агитации Горкома и райкомов ВКП(б) и Горком профсоюза учителей коренным образом улучшить работу по политическому воспитанию учительства, добиться полного охвата учителей и марксистско-ленинской теории через Университет марксизма-ленинизма, самостоятельное изучение и кружки»¹.

Пензенский областной институт усовершенствования учителей в своем инструк-

¹ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 95. Л. 2

тивном письме об общественно полезной работе школы подчеркивал, что «одной из важнейших задач советской школы в условиях военного времени является усиление политического воспитания учащихся всеми путями, имеющимися в ее распоряжении: через уроки, через все виды внеклассной работы, работу в ученических, пионерских и комсомольских организациях, путем усиления работы с семьей и др.»².

Количество пионеров и комсомольцев вновь стало стремительно увеличиваться. Так, с сентября 1946 г. по апрель 1947 г. в 275 школах Пензенской области было вновь создано 38 пионерских дружин и 234 пионерских отряда³. Число комсомольцев-школьников за 1949-1950-й учебный год возросло с 11164 до 18197⁴.

Постоянно подчеркивалось превосходство советской школы над «буржуазной» (действительно, вовсе не мнимое). «Американские империалисты всячески рекламируют свои попытки наладить «длительные культурные связи между Японией и США для достижения прогресса японской культуры». На примере плачевного состояния системы высшего образования в Японии наглядно видно, к каким пагубным последствиям приводит установление – «культурных связей» с воинствующими поборниками «цивилизованного варварства» [6, 5]. Звучала эта тема и на региональном уровне: «В советской стране ребятам предоставлены все условия, им открыта широкая дорога в счастливую и радостную жизнь. Право на образование обеспечено густой сетью всевозможных учебных заведений, доступных у нас каждому. Счастливая советская детвора видит и повседневно ощущает на себе отеческую заботу большевистской партии и Советского правительства и с глубокой благодарностью произносит: Спасибо великому Сталину за наше счастливое детство!» [7, с. 4].

Таким образом, восстановление и развитие системы образования было одним из

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 102.

³ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 77. Л. 57.

⁴ ГАПО. Ф. 554. Оп. 2. Д. 47. Л. 8.

главных направлений деятельности советского государства в послевоенные годы. Наряду с эффективными мероприятиями по укреплению материально-технической базы учебных заведений и обеспечению всеобщего обучения, приоритетным для властей оставалось идейно-политическое воспитание.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Законы и постановления Верховного Совета СССР. Первая сессия (12-19 марта 1946 г.).

М., 1946. 346 с.

2. Казаков А.Ю., Винокуров Г.Ф., Семенов В.Б. и др. Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского. Пенза, 1999. 228 с.
3. Народное образование, наука и культура в СССР. М., Педагогика, 1971. 559 с.
4. Правда. 1950. 15 января.
5. Сталинское знамя. 1949. 13 сентября.
6. Сталинское знамя. 1947. 1 июня.
7. Шестая сессия Верховного Совета РСФСР, 5-8 июня 1945 г. М., 1945. 468 с.

УДК 94(57).084.9

Волосов Е.Н.

*Восточно-Сибирская государственная академия образования
(Усть-Илимское отделение)*

**К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОМ СТИМУЛИРОВАНИИ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО
РЕГИОНА В СЕРЕДИНЕ 60-х – НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА**

E. Volosov

Ust-Ilimsk Branch of East-Siberian State Academy of Education

**ABOUT MATERIAL INCENTIVES OF BUSINESS LEADERS IN THE
ANGARA-YENISEI REGION IN MID-1960-s - EARLY 1990-s**

Аннотация. В статье раскрывается механизм материального стимулирования технократической элиты Ангаро-Енисейского региона. Выявлены составляющие фонда оплаты труда руководителя, включавшие обязательную часть в виде должностного оклада, районного, северного коэффициентов и факультативную: персональные надбавки и премии. Показаны объективные условия и субъективные основания необязательных выплат. Определено место хозяйственных руководителей по уровню оплаты труда в сравнении с другими категориями населения. Дана классификация материальных поощрений. Выявлена их стимулирующая и организующая роль.

Ключевые слова: региональная технократическая элита, хозяйственные руководители, заработная плата, районный коэффициент, персональная надбавка, премия.

Abstract. The article describes the mechanism of material incentive of technocratic elite of the Angara-Yenisei region. The author identifies the components of the wage fund of a leader, which included a mandatory part in the form of a salary, district and northern rates as well as the optional factors: personal one-time and regular bonuses. The objective conditions and subjective reasons for unnecessary payments have been revealed. Business leaders have been categorized in terms of their wages compared to other categories of the population. The classification of material rewards has been presented with the focus on their stimulating and organizing functions.

Key words: regional technocratic elite, business leaders, salaries and wages, district rate, one-time bonus, personal regular bonus.